

Дородный невысокий мужчина в бутылочно-зеленом костюме и лимонно-зеленом котелке, прикрывавшем его седые волосы, протиснулся сквозь группу Авроров. Суровый вид Матрона с коротко стриженными седыми волосами и моноклем тоже отделился от группы и подошел к нему. Гарри сделал свое лучшее детское невинное лицо и мысленно приготовил несколько вопросов, чтобы разговор пошел в правильном направлении.

- Гарри Поттер, как приятно познакомиться! Я Корнелиус Фадж, Министр магии, - Сказал взволнованный человек.

- А я Амелия Боунс, глава департамента магического правопорядка. Мы здесь для того, чтобы успокоить вас и заверить, что вам ничего не угрожает. Она прервала Фаджа, прежде чем он успел перейти к делу.

-Мы понимаем, что вы встретили ведьму, которая, возможно, немного преувеличила ваши обстоятельства, и мы хотели успокоить вас перед отъездом в Хогвартс.

- Спасибо, мадам Боунс. Честно говоря, я не знал, что и думать. Месяц назад я был простым уродом, которого звали Гарри, живший в шкафу под лестницей благодаря благотворительности моих тети и дяди. Потом пришли все эти письма и совы, и вдруг оказалось, что я волшебник!

-Мисс Скитер была достаточно любезна, чтобы рассказать мне о моей семейной ситуации и решить мои проблемы со здоровьем, я действительно не могу достаточно поблагодарить ее за помощь. У меня есть только пара вопросов, если можно? Гарри начал с жалкой сиротской рутины, чтобы все сочувствовали ему, чтобы смягчить любые ошибки, которые он может случайно совершить.

- Конечно, именно для этого мы здесь! Но вы пришли довольно поздно. Как насчет нескольких коротких вопросов и фотографии для прессы, а потом мы сможем обсудить все остальное позже. Что скажешь, Амелия? Фадж вскочил, чтобы поторопить события, в конце концов, там был поезд, полный детей, и он не хотел, чтобы они услышали об ужасном детстве своего героя.

Миссис Боунс бросила на министра магии довольно холодный взгляд, но тот кивнул в знак согласия. Было без пяти одиннадцать, и задержать поезд было бы еще труднее.

- Да, извини за это. Хагрид забыл упомянуть, как добраться до платформы, и если бы не какая-то рыжеволосая женщина, кричащая о магглах и о том, как добраться до платформы девять и три четверти, я бы ее не нашел.

- У меня есть только несколько неотложных вопросов, и я буду более чем счастлив посетить

Министерство Магии на школьных каникулах, чтобы прояснить все остальное позже. Увидев кивок двух высокопоставленных чиновников Министерства, Гарри продолжил:

- Во-первых, если Темный Лорд действительно исчез. Стоит ли мне опасаться возмездия со стороны его сторонников? Я действительно не хочу продолжать прятаться в маггловском мире.

- Абсолютно нет, Гарри, уверяю тебя, что все эти кретины были схвачены, и тебе не о чем беспокоиться. Откровенно говоря, мы не знаем, почему вас с самого начала спрятали, и Амелия начала расследование того, как это произошло! Поставлял письма Фадж, который вечно боялся Волдеморта и его лакеев. Забавно, что его самый доверенный советник находился в ближайшем окружении Волдеморта.

- Благодарю Вас, господин министр, приятно слышать. Но как вы думаете, смогу ли я раздобыть что-нибудь, чтобы послать сигнал тревоги Аврорам. Моя жизнь будет в опасности? Это помогло бы мне успокоиться, если бы я знал, что могу вызвать кого-нибудь, если на меня когда-нибудь нападут.

- Конечно, Гарри, это отличная идея. - Ответила мадам Боунс, доставая визитную карточку с ее министерским титулом и местом работы.

Затем она вытащила палочку и произнесла несколько заклинаний. Единственное, что Гарри узнал, - это Протеанское обаяние, с остальными он разберется позже в поезде.

- Вот так, - сказала она, протягивая ему карточку, - просто порви ее, когда будешь в опасности, и я пошлю к тебе команду Авроров.

Так что у него также был способ выследить его. Ну, это было бы идеально, когда он был в Хогвартсе. Теперь надо уладить дело с его имуществом. Новый фаворит из налоговой службы уже сообщил ему, что Годрикова Лощина сохранилась в разрушенном состоянии как памятник Поттерам. Поместье его бабушки и дедушки было разрушено, когда Волдеморт не смог найти их, когда они были под чарами Фиделиуса, и там были две фермы магических ингредиентов.

Земля с развалинами поместья осталась нетронутой, но в отношении двух ферм возникло некоторое несоответствие. Они продолжали платить налоги, но не было никаких свидетельств каких-либо платежей в хранилище Гринготтса Поттера.

Далее, было ли завещание и последнее завещание Лили и Джеймса Поттеров. Если бы кто-

нибудь упомянул о Его крестных или плаще-невидимке, он дал бы Дамблдору пощечину. Сириус все еще был в Азкабанае, но теперь, когда Гарри официально вступил в волшебный мир, он мог вытащить его оттуда.

Плащ также был, надеюсь, упомянут где-то, поскольку не было никакой гарантии, что Дамблдор все еще передаст его теперь, когда он должен был сделать контроль повреждений. Дамблдор, обладающий плащом-невидимкой Поттера, когда на них нападут, станет для него настоящим пиар-кошмаром. Рита могла бы предложить всевозможные сценарии "а что, если, например, были бы они все еще живы, если бы у них это было?"

Торопливый разговор с перечислением его проблем был записан, и он получил кивки и улыбки, чтобы успокоить его. На данный момент это были отличные места, чтобы начать расследование в министерстве, и короткий разговор с Фадж и Кости заставил их пообещать сделать именно это для него.

Затем Фадж и Кости быстро сфотографировались, поддерживая героя-волшебника, быстро сказали, как он благодарен всем за поддержку, а затем его провели в ожидающий поезд. Помахав на прощание представителям Министерства, алый паровоз тронулся со станции.

Пять минут отставания от графика были незаметны для студентов, когда они взволнованно говорили о своих каникулах или о том, что впервые едут в Хогвартс. Гарри нашел одно свободное купе и убрал свой чемодан на верхнюю полку для хранения вещей, легкий как перышко амулет облегчал это. Только через пару минут дверь купе открылась, и вошел самый молодой рыжеволосый мальчик.

- Здесь кто-нибудь сидит? - спросил он, указывая на место напротив Гарри. - Везде полно народу.

Зная, что Рон пытается найти предлог, чтобы посидеть с мальчиком-который-выжил, Гарри потакал ему.

- Конечно, присаживайтесь.

Близнецы так и не появились из-за неожиданного визита из Министерства, поэтому Рону пришлось представиться самому.

-Кстати, меня зовут Рон, Рон Уизли.

- Гарри Поттер.

- Ты правда, Гарри Поттер? - спросил Рон.

Гарри кивнул, подыгрывая. Вероятность того, что Рон еще не знает, кто он такой, была нулевой. В конце концов, он стоял перед поездом и разговаривал с министром магии и главой департамента магического правопорядка.

- У тебя действительно есть... - он указал на лоб Гарри.

Гарри не мог удержаться от странного взгляда Рона. Несмотря на то, что он знал, что это произойдет, его все еще шокировало, что Рон на самом деле спрашивал о том, что потенциально было щекотливой темой, как будто это было ничто. И Гарри решил подшутить над ним.

- Ты спрашиваешь, остался ли у меня шрам после того, как Темный Лорд убил моих родителей, а потом пытался убить меня? Ты же это знаешь.

Наблюдая, как ребенок-идиот покраснел от смущения, Гарри вывел его из под контроля, приподняв челку и обнажив выцветший шрам от удара молнии.

- Да, он все еще там. Но он немного побледнел.

Он мог бы снять его полностью, но предпочел оставить его таким, каким его все знали. Кроме того, это было довольно круто. Последовало неловкое молчание, когда поезд уносил их из Лондона. Прежде чем это стало невыносимым, дверь купе снова распахнулась.

Вошли трое мальчиков, и Гарри узнал одного, кто шел впереди.

- Это правда? - Спросил Малфой. - По всему поезду говорят, что в этом купе сидит Гарри Поттер. Так это ты, да?

- Да, - ответил Гарри, полагая, что теперь, когда он едет в Хогвартс, ему следует начать называть себя Гарри.

Это было бы хорошей практикой и спасло бы его от любых промахов, если бы он случайно представился под другим именем, вместо Гарри. Он взглянул на двух миньонов, оба они были коренастыми и выглядели чрезвычайно злобно, вероятно, обученные этому. Они стояли по обе стороны от Малфоя, как телохранители.

-О, это Крэбб, а это Гойл, - небрежно сказал бледный мальчик, заметив, куда смотрит Гарри.

-А меня зовут Малфой, Драко Малфой.

Рон слегка кашлянул, возможно, скрывая смехок. Драко Малфой посмотрел на него.

-Думаешь, мое имя смешное? Не нужно спрашивать, Кто ты. Мой отец говорил мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить.

Гарри не смог сдержать вырвавшийся короткий смехок. Для одиннадцатилетнего ребенка это был довольно хороший ожог, и, похоже, он попал в цель, если румянец Рона был каким-то показателем.

Он снова повернулся к Гарри.

- Ты скоро узнаешь, что некоторые волшебные семьи намного лучше других, Поттер. Ты же не хочешь заводить друзей не с теми. Я могу тебе помочь.

Он протянул руку, чтобы пожать руку Гарри, и тот пожал ее. Малфой произвел лучшее первое впечатление, чем Рон, и вежливость не помешает.

- Приятно познакомиться. Но, пожалуйста, полегче с Роном, я только что познакомился с ним, но он кажется достаточно безобидным, если немного и грубоватым - Вежливо попросил Гарри.

Усмехнувшись краснеющему рыжему, Малфой кивнул и сел рядом с Гарри. Крэбб и Гойл сели рядом с Роном, изо всех сил стараясь выглядеть настолько угрожающе, насколько позволяли их одиннадцатилетние черты. За этим последовало двадцатиминутное вежливое введение в чистокровную политику и в то, кем были знатные люди в их возрасте. Конечно, был еще и Слизеринский призыв.

- Спасибо, Драко. Это было очень поучительно. Хотя на самом деле я не забочусь о статусе крови, поскольку мне сказали, что моя мать была Магглорожденной, я, конечно, вижу выгоду в открытии благородных традиций и обычаев, поскольку я наследник дома Поттеров. Я боюсь, что мне суждено попасть в Равенкло, так как мне многому стоит учиться, и на это мало времени, я не хочу чтобы из-за этого меня похитили и поместили к Магглам.

- Я слышал о легендарной вражде между Слизерином и Гриффиндором и предпочел бы наблюдать со стороны, поскольку не могу позволить себе разделить свое внимание. Может быть, мы могли бы встретиться в выходной день, и вы сможете ввести меня в курс дела о том, что мне нужно узнать в первую очередь. Он ответил так шикарно, как только мог, не очень по-детски.

Будучи воспитан в благородных традициях, Малфой знал, как вежливо вести беседу, когда слышал ее. Время было выбрано идеально, так как снаружи в коридоре послышался стук, и улыбающаяся женщина с ямочками на щеках отодвинула дверь.

- Желаете что-нибудь с тележки, дорогие?

- Приятно было познакомиться, Гарри. Пришлите мне сову, когда пожелаете получить эти уроки - Объявил Драко, собирая своих приспешников.

Все, кроме Рона, дружно закивали, проходя мимо старухи. Гарри пошел за буфетчицей с волшебными сладостями, но держался подальше от бобов Бетти Ботт и шоколадных лягушек. Как бы он ни любил шоколад, он не был готов к тому, чтобы съесть что-то еще живое, даже если это было просто волшебство.

Когда все ушли, и Гарри восхитился своей грудой сладостей, Рон взорвался от возмущения, которое он сдерживал с тех пор, как Малфой закрыл его.

- Как ты мог, Гарри, они же скользкие змеи! Нет ни одной ведьмы или волшебника, который не был бы в Слизерине! - Закричал он в ярости.

Боже, этот идиот меня раздражал. По крайней мере, у Малфоя были хорошие манеры, чтобы уйти, Когда Гарри этого хотел, что было несколько удивительно. Он жевал свои Котелковые лепешки, надеясь, что Рон быстро закончит свою проповедь.